

first plan in philosophy of K. Subiri. Exactly in feeling we are irreversibly submerged in reality, consequently an act of feeling at the same time is the act of understanding, because understanding is a feeling of reality. In the article the author studies the changes in the emphasis on the research attention of prominent thinkers of being, as well as to highlight the main features of the perspective philosophical concept of K. Subiri in the relation of his teaching to the previous stages of the development of metaphysics. Most attention is drawn to the variants of the solution of the question that was of interest to philosophical thinking always, throughout its history until now. This question is formulated as a problem of correlation of knowledge and reality.

Key words: *absolute truth, sensory experience, subject and object of knowledge, phenomenology, intentionality, noema, noema, phenomenological reduction, noology, feeling, update, actualization, comprehension.*

Одержано редакцією 18.10.2017
Прийнято до публікації 06.12.2017

УДК 1(075.8)

ПЬЯНЗИН Сергей Дмитриевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и религиоведения
Черкасского национального университета
имени Богдана Хмельницкого,
e-mail: pian@ukr.net

ВАСИЛЕНКО Марина Петровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка,
зарубежной литературы и методики обучения
Черкасского национального университета
имени Богдана Хмельницкого

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СТАТУС И ИМЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ

В статье исследуется фактическое положение и роль философии общества как в системе философских наук, так и в отношениях с нефилософскими социальными науками. Поддается критическому осмыслению распространённый в философии тезис о второстепенности философии общества, её растворении в онтологии и гносеологии. Раскрываются связи между философскими науками и философией общества и одновременно решаются те противоречия, которые возникают между ними в классической парадигме (модель здания), неклассической парадигме (модель шара) и постнеклассической парадигме (модель ризомы). Обосновывается, что философия общества является самостоятельным разделом философии, занимает наивысший теоретический уровень рассуждений и обобщений, существует как наиболее сложная философская наука. Выявляется ошибочность полного сведения философии общества к социологии в качестве раннего этапа её развития и слияния философии общества с верхним методологическим этажом социологии, в частности. Доказывается, что истинным именем философской науки об обществе может быть только одно имя – философия общества.

Ключевые слова: *философия общества, философские науки, философия, социальные науки, социология, история, имя.*

Постановка проблемы. В современной отечественной философии распространено убеждение, что философия общества занимает видное место как среди других разделов философии, так и нефилософских социальных наук. Издаются и переиздаются учебники, пособия,

учебные программы по философии общества, защищаются диссертации по специальности «Социальная философия и философия истории», в конце концов, пишутся социально-философские статьи или монографии. Однако в отечественной и философии, и социологии философия общества сводится, в лучшем случае, к так называемой теоретической социологии, а в западноевропейской философии так и вовсе ко всей социологии. По-позитивистски же настроенные учёные часто утверждают, что философия общества существовала и имела право на существование до тех пор, пока не возникла социология, а теперь никакой философии общества не может быть в принципе. Например: «Социальная философия: понятие, характеризующее раннюю социологию, особенно в связи с её спекуляциями о человеческом прогрессе и предполагаемой последовательности ступеней, ведущих к идеальному состоянию» [1, с. 31].

Итак, здесь самоочевидно противоречие. То философия общества занимает видное место, то не имеет какого-либо научного статуса.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной философской литературе философия общества считается в большей мере одним из разделов философии (Л. Гринин, В. Кемеров, К. Пигров, С. Семёнов и др.), чуть менее – концептуально автономной областью философского познания, обращенной на общество, историю и человека (А. Ивин, С. Крапивенский, К. Момджян, М. Хоркхаймер и др.). Есть ещё «забавное» мнение, что философия общества (начиная с критической социальной теории Ю. Хабермаса) понимается не как раздел философии, но как полноценная философия [2, с. 6-8], т. е. часть больше целого.

А вот уже в социологической литературе «социальная философия (social philosophy) – философское видение, которое, как представляется, обладает значениями либо для социальной жизни, либо для методологий социальных наук. Термин носит общий характер и не имеет четких определений» [3]. Недалеко ушла от такого понимания философии общества интеллектуальная традиция так называемой социальной истории (от М. Блока, Л. Февра до Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа и др.), а также и социальная психология (от Э. Росса до А. Адлера, Р. Мертона и др.) со всеми её теоретическими ответвлениями.

Вопросу же имени собственно философской науки, изучающей общество, не посвящено ни одного отдельного исследования. И то социальная философия и философия общества синонимичны, а то философия общества «предполагает метафизический анализ» [4] и в этом она, возможно, отлична от социальной философии. А тогда социальная философия и философия общества – это две различные науки в составе философии об одном и том же, что согласно закону формальной логики об исключённом третьем (*tertium non datur*) невозможно.

Целью статьи является, во-первых, определение действительного положения и роли философии общества как в структуре философии, так и среди нефилософских социальных наук, а во-вторых, нахождение и окончательное обоснование её настоящего имени.

Изложение основного материала. Если согласиться с суждением, что каждая философская дисциплина обязательно находится во взаимной согласованности со своим, соответствующим ей кругом конкретных дисциплин в нынешней науке, то и для философии общества найдётся такой круг конкретных наук. Например, для онтологии соответственным кругом могут быть естественные науки, а для философии общества – социальные, и прежде всего, социология и история.

Даже при малой зависимости между двумя переменными изменения в одной из них приводят к изменению в другой или определённого уточнению в содержании одной из них. В нашем случае подобная корреляция существует, но корреляция – это не сходство, более того – не тождество. Отсюда следует, что корреляция между философией общества и социологией совсем не означает их полного слияния, как это предлагается в западноевропейской философии и социологии.

В отечественной философии возникла более сложная ситуация. С одной стороны, значение философии общества не отрицается, но такое «не отрицание» не прописано чётко, однозначно. Причём, если в отношении конкретных наук, в частности социологии и истории, ещё указывается на, условно говоря, демаркационную линию, то в отношении собственно

философских разделов философия общества растворяется в социальной онтологии и социальной гносеологии, сводится, по сути, до уровня прикладного использования онтологии и гносеологии [См.: 5, с. 840]. Здесь философия общества – уже не отдельный раздел философии с собственными объектом, предметами, методами, проблемами теоретического и практического порядка, законами, внутренними науками и т. п. Ярким примером такого положения является позиция С. Крапивенского [6, с. 5-6]. С другой стороны, философия как таковая и каждая философская наука, в частности, является поиском и постижением предельных основ бытия и мышления, познанием мира как целого. В таком понимании философии, её дисциплинаризации и задач она имеет своим объектом всеобщее, а в иной духовной традиции – Абсолют. Однако, имея один объект, философские науки постигают его по-своему. Гносеология постигает всеобщее через исследование процесса познания; этика – через исследование нравственности, эстетика – через осмысление сущности и форм прекрасного. А философско-общественное исследование – это постижение, осмысление, понимание всеобщего в социальном и социального через всеобщее.

Принято также считать, что онтология и гносеология являются фундаментальными философскими науками. В определённом понимании структуры философского знания, истории и логики развития философии такое утверждение оправдано. А тогда возникает соблазн представлять философию общества как нечто производное, несамостоятельное, ведь согласно модели здания, если есть фундамент, то есть и надстройка. Но если философия общества относится к надстройке, то уже в качестве вершины философии. Более того, если считать, что онтология и гносеология – это высоко теоретические науки (а это, несомненно, так и есть), то с такой позиции философия общества занимает более высокий уровень теоретических рассуждений, поскольку она с необходимостью привлекает в состав собственных обобщений результаты всех философских наук.

Итак, здесь присутствует внутреннее противоречие. То философия общества не имеет собственного научного статуса, то является вершиной философии. Причём это противоречие не решается в рамках классического типа мышления, или естественнонаучной парадигмы. Впрочем, это же противоречие исчезает в пределах неклассической парадигмы благодаря шарообразной модели, поскольку в шаре нет, во-первых, ни фундамента, ни надстройки, а во-вторых, связи между частями такого целого нелинейные и равноправные. Следовательно, философия общества не менее, но и не более значима, чем другие философские науки.

В контексте постмодернистского отказа от логоцентризма следует говорить об отказе от модели корня, ведь это модель жёстких векторно-ориентированных структур. Более того, философия общества тогда ризомна, поскольку, во-первых, ризомна философия вообще. А во-вторых, она моделируется в качестве неравновесной целостности (во многом аналогичной неравновесным средам, изучаемых синергетикой), не характеризуется наличием организационных порядков и отличается перманентной креативной подвижностью. Источником трансформаций выступают в данном случае не только внешние причины, но и имманентная нестабильность (нонфинальность) философии общества, обусловленная её потенциалом внутреннего варьирования. Таким образом, согласно модели клубня или луковицы философия общества сама может быть условным началом других философских наук, ведь любое познание в широком смысле является социальным, поскольку познаёт человек, а он есть существо социальное.

Когда говорим о познании, то следует говорить и о том, что философия – это наука, хотя и особая. Наука – это, прежде всего, деятельность по нахождению нового знания, и результат этой деятельности: совокупность знаний (преимущественно в понятийной форме), приведённых в целостную систему на основе определённых принципов, и процесс их воспроизводства. Собрание, сумма разрозненных, хаотических сведений не является научным знанием.

Вместе с тем до сих пор встречаются утверждения, что философия не совсем наука или, что она имеет двойной характер, поскольку содержит в себе ненаучное знание. Рассмотрим скрупулезно этот вопрос:

- 1) основная цель науки – постижение истины. Объективная истина постигается рациональными средствами, но, разумеется, не без участия живого созерцания. Только философия при этом постигает её на максимально высоком уровне, в максимальном объёме, максимальной глубине;
- 2) основная задача науки – выявление объективных законов действительности – природных, социальных, самого познания и т. п. Только философия при этом выявляет наиболее общие, универсальные законы;
- 3) наука в отличие от познания на бытовом уровне имеет свой сложный язык, или категориально-понятийный аппарат, методы, формы познания. Только философия при этом выполняет по отношению к отдельным, или конкретным наукам методологическую функцию;
- 4) для науки свойственны планомерность, системность, логическая организованность, обоснованность результатов исследования, достоверность выводов. Всё это верно и для философии;
- 5) на основе научного знания осуществляется предвидение будущего для дальнейшего практического освоения действительности. Только философия выполняет это особым образом.

Когда же говорят о том, что в философии важна личностная или жизненная позиция, ценности и оценки, то следует отметить, что всё это важно и для науки в целом. Только иначе, чем на уровне быта. И иначе в философии, чем в нефилософских науках. Следовательно, говорить о двойственности или даже вненаучности философии неправильно. Просто философия в составе науки как таковой занимает наивысший уровень теории, будучи отдельной наукой.

Философия общества, формулируя категории, принципы, методы и т. д. социального познания, неизбежно проникает в самую ткань других общественных наук и помогает им в формулировке конкретных понятий и методики исследования. Представители нефилософских общественных наук создают свои концепции под влиянием вырабатываемых философией общества понятий о развитии общества и человеческой истории. Философия общества, следовательно, имеет особое значение для развития других общественных наук. При этом следует иметь в виду, что характер влияния философии общества на эти науки может быть разнокачественным. Всё зависит от того, на что опирается сама философия общества – *ratio* или мистические представления, диалектику или метафизику и т. д., и т. п. И здесь мы сталкиваемся с другой стороной взаимодействия философии общества и нефилософских общественных наук. Она раскрывается в том, что последние, в свою очередь, влияют на первую. Следовательно, философия общества также опирается на научные достижения, полученные в рамках других общественных дисциплин. Влияние нефилософских общественных наук на философию общества заключается, прежде всего, в том, что она, обобщая их данные, развивается, в том числе, и на этой основе. Таким образом, происходит постоянная пульсация, взаимный переход от общего к частному, от абстрактного к конкретному и наоборот.

Особое значение сегодня имеет вопрос взаимных отношений между философией общества и социологией. По мнению С. Крапивенского, в «дискуссиях о соотношении социальной философии и социологии выявились три точки зрения:

1. Социальная философия равна всей социологии.
2. Социальная философия вне социологии.
3. Социальная философия есть верхний, методологический этаж социологии» [6, с. 13].

В западноевропейской научной традиции преобладает первая точка зрения, в отечественной – третья, поскольку она «свободна от крайностей, присущих двум изложенным выше точкам зрения. Социальная философия – не вне социологии и не вся социология, а один из её собственных слоёв» [6, с. 13]. Причём, последняя позиция – это взгляд именно некоторых социальных философов. Сами же социологи «методологический этаж социологии» называют теоретической социологией [7, с. 5-27].

Однако сущностное отличие философии общества (даже в её практических аспектах) от социологии заключается в том, что философия общества имеет мировоззренческую функцию и элементы нормативности. Она занимается не только тем, что есть, но и тем, что должно быть. То, что есть, может быть понято через призму того, что должно быть, и наоборот. Философия общества естественным образом включает в себя этические и эстетические соображения, учение об утопии, предвидение будущего, аксиологию и прочее. А потому она никоим образом не может быть ни методологическим этажом социологии, ни теоретической социологией, ведь тогда необходимо говорить, по меньшей мере, о полном единстве (если не слиянии) философии общества и социологии, о снижении статуса философской науки до уровня конкретной нефилософской науки, а не о сложной корреляции между ними. Тем более, что внутри социологии есть свой теоретический уровень, или макроуровень, который никоим образом не равен и не может равняться философии общества. А если это не так, то можно утверждать, что в определённой степени социология – это эмпирическое дополнение и практическое развёртывание философии общества. Следовательно, представлять соотношение между ними как трёхуровневую иерархическую структуру (рис. 1) является грубой ошибкой. Правильное соотношение между философией общества и социологией изображено на рис. 2.

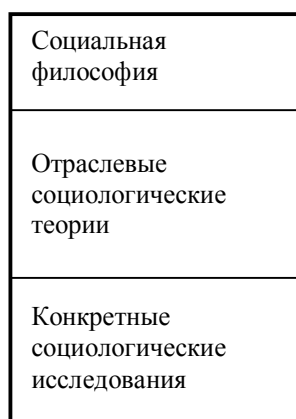

Рис. 1

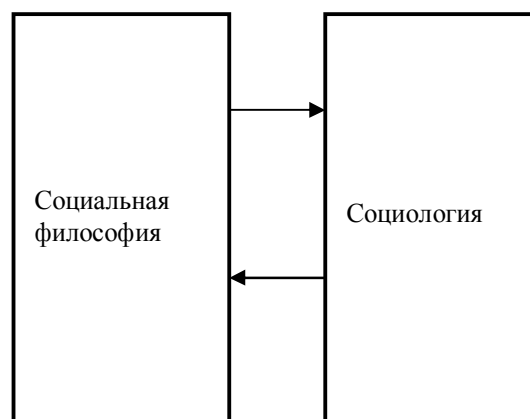

Рис. 2

Только философия общества способна задавать предельные вопросы, а социологии это не нужно. Поэтому можно согласиться с выводом К. Пигрова: «Только после возникновения социологии и стало возможным выявление собственного содержания социальной философии. Вполне естественно, скажем, что в «Политике» Аристотеля присутствует огромное количество описательного материала, который впоследствии превратился в социологическое и политологическое знание и который, возможно, отвлекает внимание читателя, заинтересованного собственно социально-философской проблематикой. Но теперь, когда налицо развитая социологическая литература, социально-философские произведения могут быть свободны от специального социологического материала, не несущего философской нагрузки» [1, с. 19].

Особое значение также имеет вопрос взаимных отношений между философией общества и историей. Ещё встречается мнение, что философии общества не следует вмешиваться в компетенцию истории, как и других нефилософских наук. Однако, во-первых, познание общего в области социального невозможно без знания особого и отдельного, в котором и через которое это общее и проявляется. Во-вторых, история как наука без философско-социальной теории оказывается тогда в плену т. н. «ползучего эмпиризма» с его отказом от рациональных обобщений, выработки методики исследований и отрицанием законов общественного развития. С переходом, в конце концов, в некий бесконечный нарратив с отсутствием каких-либо критериев истины.

Задача философии общества в том и заключается, чтобы через обращение к абстракциям высокого уровня выработать необходимые средства познания для истории и

себя в виде философии истории. Определённым образом «упростить реальность и выделить главное для последующего концептуального осмысления, но при этом не исказить сущность этой реальности. Гегель подчеркивал: «Всё дело в том, чтобы в видимости временного и преходящего познать субстанцию, которая имманентна, и вечное, которое присутствует в настоящем» [8, с. 28]. С другой стороны, история, исследуя свое предметное поле, способствует более глубокому познанию социального, его процессуальности.

Теперь, определив научный статус философии общества, следует обратиться к её имени. При выведении закона тождества Аристотель отметил, что «если же слова ничего [определённого] не обозначают, то конец всякому рассуждению за и против, а в действительности – и в свою защиту, ибо невозможно что-либо мыслить, если не мыслят что-то одно; а если мыслить что-то одно возможно, то для него можно будет подобрать одно им» [9, с. 127]. Соответственно, может быть либо социальная философия, либо философия общества. Однако прежде, чем сделать выбор, нужно найти критерий этого самого выбора. Поэтому обратимся к процедуре сравнения в употреблении явно различных имён «история философии» и «философия истории». Первое имя указывает на философскую дисциплину, которая исследует возникновение и развитие философского познания. Причём главенствует здесь именно история, а не философия. Второе – указывает на философское осмысление исторического процесса в целом. А главенствует здесь уже философия, а не история. Таким образом, видно, что главенствует первая часть составного имени.

Это же отношение главенствования/подчинения видно в именах: философия математики, философия физики, философия техники и т. п. Возьмём для сравнения более трудные случаи – античная философия и философия Античности, бытовая философия и философия быта, символическая логика и логика символов и т. д. Однако и здесь сквозь сложность понимания и даже некоторую нечёткость понятийных границ выделяется одно и то же отношение – отношение главенствования/подчинения. Следовательно, это отношение и есть искомый критерий.

В имени «философия общества» согласно найденному критерию главенствует именно философия в том смысле, что происходит осмысление всеобщего в социальном и социального через всеобщее.

В именах «античная философия», «детская философия», «весёлая философия» и т.п. относительное прилагательное указывает на какой-либо признак философии через отношение к другому признаку или предмету (лицу, состоянию, явлению). Однако на что может указывать прилагательное «социальная» в имени «социальная философия», на какое отношение? На отношение общества к философии, которая его изучает или отношение философии к обществу как к своему объекту познания? Скорее всего, на отношение философии к обществу как к своему объекту познания. И, тем не менее, даже в таком понимании прилагательное указывает на нечто пусть и причастное к социальному, но не сущностное. А вот в именах, например, «философия математики» или «философия истории» есть прямое отношение к сущности, есть указание, что речь идёт об именно философских основаниях математики или истории. При этом нет имён «математическая философия» или «историческая философия», поскольку такие имена пусты.

Таким образом, отсюда следует, во-первых, что либо имя «социальная философия» (social philosophy) недостаточно ёмко и не соответствует выше обоснованному статусу философской науки об обществе, либо оно и вовсе пустое. А во-вторых, правильным, ёмким и соответствующим статусу действительной философской науки есть имя «философия общества» (philosophy of society).

Выводы. Философия общества занимает наивысший теоретический уровень рассуждений и обобщений, существует как наиболее сложная философская наука. Следовательно, она является самостоятельным разделом философии, а не дополняет онтологию, гносеологию, антропологию и т. д. Философия общества находится, хотя и в сложной, но всё же корреляции с нефилософскими социальными науками. Она не сливается и не может сливаться с социологией, не равна теоретической социологии, социальной истории или социальной психологии и т. д. А настоящим, действительным, истинным именем её есть только одно имя – философия общества.

Список использованной литературы

1. Пигров К. С. Социальная философия / К. С. Пигров. – С-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 296 с.
2. Фурс В. Н. Социальная философия в непопулярном изложении / В. Н. Фурс. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – 184 с.
3. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери. – М.: АСТ, Вече, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://explanatory_sociological.academic.ru/1887
4. Хрусталеv Ю. М. Общий курс философии: В 2-х тт. / Ю. М. Хрусталеv. – М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2003. – Т. 1. – 607 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://progs-shool.ru/obshhij-kurs-filosofii/534-filosofiya-obshhestva.html>
5. Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М.: Панпринт, 1998. – 1064 с.
6. Крапивенский С. Э. Социальная философия / С. Э. Крапивенский. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 416 с.
7. История теоретической социологии. В 4-х т. / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов / Ю. Н. Давыдов. – М.: Изд-во «Канон» ОИ «Реабилитация», 2002. – Т. 1. – 496 с.
8. Кирвель Ч. С. Социальная философия / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – Минск: Выш. школа, 2011. – 495 с.
9. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63-367.

References

1. Pigrov, K. S. (2005). *Social philosophy*. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg University (in Russ.)
2. Furs, V. N. (2006). *Social philosophy in an unpopular way*. Vilnius: EGU (in Russ.)
3. *Large explanatory sociological dictionary* (1999). Moscow: AST, Veche Retrieved from: http://explanatory_sociological.academic.ru/1887 (in Russ.)
4. Khrustalev, Yu. M. (2003). *General course of philosophy, 1*. Moscow: GOU VUNMTS MZ RF. Retrieved from <https://progs-shool.ru/obshhij-kurs-filosofii/534-filosofiya-obshhestva.html> (in Russ.)
5. *Modern Philosophical Dictionary* (1998). Moscow: Panprint (in Russ.)
6. Krapivensky, S. E. (2003). *Social philosophy*. Moscow: The Humanitarian Publishing Center VLADOS (in Russ.)
7. *History of theoretical sociology, 1* (2002). Moscow: Publishing house "Canon" OI "Rehabilitation" (in Russ.)
8. Kirvel, Ch. S., Romanov, O. A. (2011). *Social philosophy*. Minsk: High School (in Russ.)
9. Aristotle (1976). *Metaphysics. Works, 1*, 63-367. Moscow: Thought (in Russ.)

PIANZIN Sergey Dmitrievich,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor
of the Department of Philosophy and Religious Studies
Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkassy,
e-mail: pian@ukr.net

VASYLENKO Marina Petrovna,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor
of the Department of Russian Language, Foreign Literature
and Methods of Teaching
Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkassy

**REAL STATUS AND NAME OF THE PHILOSOPHICAL SCIENCE
ABOUT SOCIETY**

Abstract. *Introduction. In the national philosophy there is a widespread conviction that philosophical science about society occupies a prominent place among other sections of philosophy and specific social sciences. However, in the domestic philosophy and sociology the philosophical science about society boils down to theoretical sociology, but in Western philosophy to sociology in general. So, the contradiction is self-evident. On the one hand, philosophical science about society plays an important role in the cognition, on the other hand, it has no scientific status. Purpose. The purpose of the article is, at first, determining the actual position and role of the philosophical science about society in the structure of philosophy and among specific social sciences, and secondly, finding the real name of philosophical science about society. Methods. In this study dialectical and comparative method were applied. Results. The article explores the actual position and functions of philosophical science about society in the structure of philosophy and in the system of relations with the social sciences. The connections are revealed between philosophical sciences and philosophical science about society. It was found the relationship between philosophical science about society, on the one hand, and specific social sciences, on the other hand. With the support of the laws of logic it is revealed the true and only possible name of philosophical science about society. Originality. It is proved that the philosophical science about society is an independent section of philosophy, which occupies the highest theoretical level, exists as the most complex philosophical science. The author proved that the true name of philosophical science about society there can be only one name – philosophy of society. Conclusion. The philosophy of society is an independent section of philosophy, but does not complement ontology, epistemology, anthropology,*